

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-92-107

EDN: BBVXPU

Научная статья / Research article

Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон»

О.С. Пироженко

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

✉ pirojenko2000@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос развития системы провинциального управления Кореи на этапе формирования государственной структуры династии Чосон (1392–1897). Цель исследования — краткий аналитический обзор содержания первого из полностью сохранившихся юридических сводов Кореи, Великого уложения по управлению государством, в части, касающейся системы регионального администрирования. При сопоставлении данных кодекса с рядом других исторических источников дана характеристика особенностей системы комплектования, условий службы, полномочий и обязанностей губернаторского корпуса и места этой ветви государственного аппарата в политической и социально-экономической жизни Кореи эпохи династии Чосон. Раскрыта обусловленная историческими особенностями становления централизованной государственности роль института губернаторской власти в системе комплексного контроля и освоения территорий, направленной на максимальное повышение казенных доходов и эффективности управленческих структур. Разработка этой темы может способствовать расширению знаний об образе жизни и характере деятельности служилых слоев и специфике реализации властных полномочий в Корее в доиндустриальную эпоху.

Ключевые слова: провинциальное управление, анчхальса, Великое уложение по управлению государством, Чосон, Сечжо, Сечжон

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.12.2023; принята к публикации 6.11.2024.

Для цитирования: Пироженко О.С. Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 92–107. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-92-107>

© Пироженко О.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The institution of Gwanchalsa in Korea of 15–19th centuries under the Gyeonggukdaejeon legislation

Oleg S. Pirojenko

Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

✉ pirojenko2000@mail.ru

Abstract. The study considers the development of the provincial government system in Korea during the formation of the state structure of the Joseon Dynasty (1392–1897). The purpose of the study is to provide a brief explanatory overview of the regional administration system regulations as codified in the *Gyeonggukdaejeon* (the first of the fully preserved legal codes of Korea). Comparative analysis of the data of the Code and other historical sources performed by the author provides for assessment of the recruitment system, conditions of service, powers and duties of the governor's corps and the place of this branch of the state apparatus in the political and socio-economic life of Korea during the Joseon Dynasty. The study reveals the role of the institution in the system of comprehensive control and development of territories, conditioned by the historical features of the centralized statehood formation, aimed at maximizing state revenues and the efficiency of administrative structures. The research can contribute to the broadening of knowledge about the nature of lifestyle and activities of officialdom and the specifics of power distribution and implementation in the preindustrial Korea.

Keywords: regional administration, anchalsa, The Great code of government, Joseon, Sejo, Sejong

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 25.12.2023. Accepted: 6.11.2024.

For citation: Pirozhenko OS. The institution of Gwanchalsa in Korea of 15–19th centuries under the Gyeonggukdaejeon. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):92–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-92-107>

Введение

Институт губернаторской власти как один из ключевых элементов корейской государственной системы в эпоху Чосон (1392–1897) заслуживает внимательного изучения. Весомым обстоятельством, осложняющим раскрытие этой темы, является неполнота материалов исторических источников, введенных в научный оборот. В этой связи пользу могут принести сведения, содержащиеся в Великом уложении по управлению государством (кор. *Кёнгук Тэчжон*), первом из полностью дошедших до нас юридических памятников средневековой Кореи¹. В этом своде собраны и согласно составу

¹ Краткая история составления и общая характеристика, представляющие наибольший интерес особенности структуры и содержания этого памятника приведены в [1. С. 20–36].

главных правительственных ведомств тематически распределены по шести томам² тексты основных законов и указов корейских монархов от основания династии Чосон до второй половины XV в.

До того, как перейти к анализу содержания памятника, необходимо дать краткую характеристику эволюции провинциального управления в Корее к моменту обнародования Великого уложения.

От ревизоров — к начальникам провинциальных администраций

Термином «губернатор», следуя сложившейся в российском корееведении традиции, мы обозначаем должность *кванчхальса* (觀察使), дословный перевод наименования которой мог бы звучать как «уполномоченный по наблюдению и дознанию». Установление этой должности в структуре государственного аппарата средневековой Кореи относится к концу XIV в. и совпадает с кризисом государственности Корё (935–1392). Организовать вертикальную систему контроля всех территорий страны из столицы корейской монархии удалось далеко не сразу и не в полном объеме. Государство после объединения в X в. делилось на сотни областей, зачастую совпадавших с феодальными владениями влиятельных кланов [2. С. 114, 123] и группировавшихся в более крупные образования, которые в российском и западном корееведении чаще всего принято именовать провинциями. Однако у этих центров отсутствовали возможности для прямого администрирования [3. С. 16–17] и они функционировали как свод сравнительно автономных и продолжающих работать с центром «напрямую» регионов³, объединенных по соображениям логистической целесообразности для проведения ревизий присылаемыми из центра чиновниками [4. С. 40]. Наименования таких должностей отличались известным разнообразием, чаще всего использовались термины *анчхальса* (按察使) и *анрёмса* (按廉使). Неизменной особенностью этих постов XI–XIV вв., которые также чаще всего переводятся термином «губернатор», были невысокий чиновный ранг, отсутствие собственного постоянного аппарата и сравнительно краткие (до полугода) сроки командировок. Это ограничивало возможности прямого управления в отношении глав «уездов», ранг которых зачастую был более высоким, чем у прибывших из столицы *анчхальса/анрёмса*, оставляя за последними важные ревизорские функции.

² Соответственно шесть книг: Уложение по Палате чинов (*Личжон*, 吏典), Уложение по Подворной палате (*Хочжон*, 戶典), Уложение по Палате церемоний (*Ечжон*, 禮典), Уложение по Военной палате (*Пёнчжон*, 兵典), Уложения по Палате наказаний (*Хёнчжон*, 刑典), Уложении по Палате работ (*Кончжон*, 工典).

³ Исключение временами составляли северные приграничные регионы страны, где в связи с особенностями оперативной обстановки устанавливалась отличная от южных и центральных регионов система прямого военного управления.

В XIII–XIV вв. с углублением внутренней интеграции, усложнением хозяйства, обострением необходимости централизованной обороны от внешних вторжений в Корё прослеживается тенденция к концентрации полномочий и постепенному расширению сферы ответственности представителей центра в крупных региональных подразделениях со смещением акцента от надзорных к административным функциям [5. С. 33]. Институциональное оформление новой должности, держатель которой на постоянной основе отвечал бы за общее руководство провинцией, было к моменту смены династий в завершающей стадии, и стало одной из ключевых составляющих процесса переустройства корейской политической системы на рубеже XIV–XV вв. после прихода к власти Ли Сонге (1335–1408). С провозглашением государства Чосон страна была разделена на 8 провинций, во главе которых ставились губернаторы — *кванчхальса*. Определенные силы при корейском дворе выступали за сохранение прямого контроля в отношении начальников уездов за столичной администрацией и ограничение полномочий губернаторов контрольно-ревизорскими функциями [6. Т. 8 Л. 009а]. Но в итоге была принята точка зрения сторонников идеи преодоления центробежных тенденций [5. С. 28–29] за счет наделения верховного руководителя провинции расширенными полномочиями [6. Т. 6 Л. 004б, Т. 8. Л. 013а].

Вместе с тем следует отметить, что интересы новой династии и составившего ее опору служилого сословия в вопросе определения губернаторских прав и обязанностей представляли собой образцовое диалектическое противоречие. С одной стороны, привыкшие мыслить историческими прецедентами члены дома Ли и их приближенные, помня о том, как не в последнюю очередь в результате усиления местных элит прервались предыдущие династии, стремились обеспечить максимальный контроль центра в провинциях. Но тот же самый исторический опыт диктовал необходимость ограничивать возможности чиновников, служащих проводниками такого контроля, исключая их коллаборацию с местными кланами и формирование альтернативных центров административно-экономического влияния, способных в перспективе бросить столице политический вызов.

Достижение баланса между этими двумя комплексами задач осложнялось, кроме особенностей рельефа Корейского полуострова, рядом факторов, в той или иной мере свойственных хозяйственной истории многих стран на средневековой стадии развития: зачаточным уровнем логистической инфраструктуры, недостатком сухопутных дорог, не самым богатым ресурсом системы налогов и сборов. На помощь приходили сравнительно небольшие размеры страны, возможность заимствовать передовые по тем временам китайские образцы административного мастерства и творчески адаптировать их к уже состоявшейся собственной традиции государственного управления, а также наличие достаточно образованного для своего времени и сплоченного служилого сословия.

Итоговое решение сложилось из нескольких важных компонентов.

1. За губернаторской должностью закреплён 2-й ранг, соответствующий положению главы наиболее престижных столичных ведомств, она стала высшим постом в иерархии провинциального чиновничества.
2. Все функции по непосредственной первичной оценке работы уездных служащих переданы от столичных надзорных органов губернаторам [7. Т. 3 Л. 010b].
3. Срок губернаторских полномочий ограничен одним годом.
4. Прерогатива выдвижения на должность начальников уездов оставлена за столицей.
5. За двором на практике сохранены полномочия давать указания по вопросам практического управления уездным начальникам напрямую и получать прямой доклад [8. С. 179].
6. С первых десятилетий династии получила развитие практика направления в провинции уполномоченных чиновников соответствующего губернаторского ранга. В круг их обязанностей входили надзор за местными властями и руководство временными экстраординарными проектами крупного масштаба. При этом их полномочия зачастую дублировали губернаторские, в т.ч. в сфере аттестации и продвижения по службе формально подчинённых главам провинций чиновников [9. С. 53–80].

Таким образом, была сформирована стратегия централизации не столько через делегирование власти какому-либо одному представителю центра, сколько путем сосредоточения под контролем двора рычагов регионального управления, институционально распределённых между несколькими разрядами исполнителей. Деятельность и взаимоотношения этих исполнителей задумывалось ограничить рамками Высочайшей воли, оформленной в т.ч. в виде писаного закона. Перейдем к рассмотрению его положений.

Правовые основы института губернаторской власти

При подготовке публикации использовалось издание 1661 г. в редакции года *Бльса*, которая была утверждена в 1484 г.⁴ Этот свод, пусть с неоднократным перевыпуском с дополнениями и комментариями и под различными названиями, оставался в силе до середины XIX в. Положения, в той или иной степени относящиеся к деятельности губернаторов, содержатся в 51 статье сборника. С точки зрения регулируемого круга прав, обязанностей и полномочий они могут быть сгруппированы в несколько разделов. Поскольку некоторые из статей в силу многоплановости затрагиваемой проблематики

⁴ Хранится в собрании библиотеки *Кючжангак* Сеульского государственного университета под номером 1298-v.1-4.

и исторической специфики юридических формулировок могут быть отнесены сразу к нескольким блокам, приходится иметь в виду условность предлагаемой классификации, не соответствующей формальной разбивке памятника на 6 томов.

К первому разделу относятся статьи, касающиеся порядка **комплектования и служебного статуса губернаторского корпуса**.

Особое значение, которое придавалось отбору кандидатур на эти должности, отражено в статьях «Столичные должности» и «Рекомендации к повышению». Позиция губернатора включена в число наиболее ответственных постов, на которые запрещено назначать потомков чиновников, признанных виновными в нарушениях коррупционного характера [10. Кн. 1. Л. 0036]. Предусмотрено, что рекомендации на эту должность должны подаваться через ключевые ведомства [10. Кн. 1. Л. 0157]: Государственный совет, Шесть палат, Канцелярию официальных предостережений и Ведомство надзора за соблюдением законов⁵.

В статье «Провинциальные должности» привлекает внимание определенная законом пятикратная разница между сроком служебных командировок губернаторов (360 дней) и курируемых ими уездных начальников (1800 дней) [10. Кн. 1. Л. 0114]. Как представляется, такое положение было продиктовано не только желанием многих влиятельных сановников, из числа которых комплектовался губернаторский корпус, поскорее завершить работу в провинции и вернуться в столичную кадровую обойму. Просматривается и заинтересованность в постоянной ротации глав провинций, исключаящей их вращение в местную специфику.

В этой связи примечательно предусмотренное статьей «Выдача жалования» правило: губернаторам, направляющимся в приграничные провинции, предписано выдавать содержание в столице, с запретом на выплату в случае, если чиновник выезжает на место командировки с семьей [10. Кн. 2. Л. 0005]. Это положение, по-видимому, вызвано к жизни не столько логистическими соображениями, сколько опасениями в отношении лояльности губернаторов, которые должны были взаимодействовать с элитами отличавшихся удаленностью и пестротой этнографического состава северных провинций. Такое соображение подкрепляется данными летописных источников. Так, свет на мотивировку законодателя могут пролить записи о дискуссии, которую вызвал при дворе в 1466–1467 гг. доклад влиятельного чиновника и одного из авторов правок к Великому уложению Ян Сончжи (1415–1463). Со ссылкой на историю мятежного китайского военачальника Чжун Хуэя (225–264)

⁵ Канцелярия официальных предостережений (*Саганвон*, 司諫院) и Ведомство надзора за соблюдением законов (*Сахонбу*, 司憲府) — контрольно-ревизорские органы, на рассмотрение и одобрение которых поступали указы вана. Возглавлялись наиболее влиятельными чиновниками, имевшими право личного доступа к монарху и обладавшими значительным неформальным влиянием.

времен династии Вэй, он предлагал запретить брать с собой семьи губернаторам и командующим армиями [12. Т. 40. Л. 012a], направляющимся в места, которые «граничат с другими странами» и отличаются «частотой вызывающих беспокойство происшествий». Свидетельством подобного косвенного запрета и мог быть зафиксированный в законе отказ в выдаче жалования.

В статье «Церемониальный устав» предусмотрены положения, подчеркивающие высокий статус губернаторов. В установлении о форме одежды, обязательной при явке на высочайшие аудиенции, губернаторам предписан особый нефритовый убор на шляпе [10. Кн. 2. Л. 0059] — атрибут, характерный также для руководства высших контрольно-надзорных органов. Это может свидетельствовать и о рудиментарном отношении к должности как ревизорской по отношению к местным начальникам, все еще назначаемым из центра и отвечающим за оперативное руководство.

В статье «Пирь» содержатся положения о протокольных мероприятиях от Высочайшего имени, которые должны были сопровождать назначение губернаторов. Из текста следует, что за столом в ходе «проводов» должны были находиться и потчевать будущих глав провинций чиновники ранга, соответствовавшего руководящим должностям в ключевых ведомствах центрального аппарата [10. Кн. 2. Л. 0102]. Не следует забывать, что пирь были как элементом престижного потребления и фиксации иерархии внутри правящего сословия, так и важным ритуалом, облегчающим сближение внутри бюрократической элиты, обсуждение путей решения насущных государственных и аппаратных задач.

Согласно статье «Порядок приветствия столичных и провинциальных чиновников», ритуал облачения местных служащих при въезде вновь назначенного губернатора приравнивал его прибытие к аудиенции у монарха [10. Кн. 2. Л. 0132]. Так подчеркивалось высокое положение главы провинции, несущего в себе частицу сакрального статуса верховной власти. Закон предусматривал и особый порядок перемещения губернатора и его свиты с приоритетным обеспечением их почтовыми лошадьми [10. Кн. 3 л. 0046]. Символом того, что чиновник является представителем монаршей власти, была государственная печать, право ее использования, получения и передачи преемнику обязательно на границе вверенной провинции оговаривалось отдельной статьей «Приложение печати» [10. Кн. 2. Л. 0119].

Ко второму блоку следует отнести функции губернаторов по **контролю и оценке деятельности регионального чиновничества**. Анализ текста во многом аналогичных законодательных статей «Аттестация», содержащихся в Уложении по Палате чинов и Уложении по Военной палате, позволяет предположить, что мониторинг работы служащих вверенной провинции был ключевым инструментом реализации губернаторских полномочий.

Для большинства провинциальных должностей предусмотрена аттестация дважды в год. Соответствующая отчетность должна была подаваться «на

Высочайшее рассмотрение» в 15-й день 6-го и 12-го месяцев. Предусмотрены три вида оценки, выставлявшейся по итогам деятельности: высокая (кор. *сан*, 上), средняя (кор. *чун*, 中), низкая (кор. *ха*, 下). Закон учреждал комплексную систему стимулирования и взыскания: в зависимости от соотношения заработанных за определенное количество аттестационных периодов баллов чиновнику мог быть присвоен очередной ранг с переводом на более высокую должность, он мог быть оставлен без продвижения, переведен на службу без государственного оклада⁶ или уволен [10. Кн. 1. Л. 0161].

Значение этого института трудно переоценить. В системе централизованного бюрократического управления, которую должен был цементировать единый законодательный свод, позицию чиновника в социальной иерархии и его место в системе государственного распределения определял карьерный рост. В интересах правящего сословия было установить предсказуемые правила такого роста, которые могли обеспечить необходимую для стабильной работы всего государственного механизма внутреннюю кадровую мобильность. Следовательно, в руках губернаторов, не имевших прерогативы назначения или выдвижения на должность местных начальников, оказывался эффективный инструмент воздействия на подчиненного.

В Уложении по Военной палате правила аттестации предусматривали необходимость согласования оценки уездных начальников с провинциальным военным командованием. Эта норма связана с особенностями организации военно-гарнизонной службы в государстве Чосон: в каждой провинции гарнизонные части сводились в армейские округа и возглавлялись назначаемыми из столицы командующими. Исходя из оперативной целесообразности в провинции могло быть от одного до трех таких округов, при этом губернатор по совместительству командовал одним из них. В подчинении ставки округа находились гарнизоны и заставы, размещенные на территории гражданских административных единиц, чаще всего по совместительству возглавляемые их руководителями. Таким образом, если по вопросам повседневного управления уездные и волостные начальники отвечали перед губернатором, то оценка их деятельности по мобилизационным мероприятиям, снабжению, боевой подготовке гарнизонов и т.п. требовала согласования командующих армиями.

В статье «Показатели аттестации» законодатель сравнительно четко прописывает критерии оценки, основывая их на выполнении 7 базовых задач [10. Кн. 1. Л. 0163]: поощрение земледелия, рост населения, создание учебных заведений, совершенствование в управлении ратным делом,

⁶ Служба без содержания (кор. *муроккван*, 無祿官) — форма государственной службы, при которой с целью экономии казенных средств чиновникам за службу не выдавалось жалование, но предоставлялся земельный надел под обработку. Позволяла поддерживать социальный статус и сохранять возможности для продолжения карьеры.

справедливое распределение податей и повинностей, скорое правосудие, искоренение злоупотреблений.

В статье «Предоставление отпусков» прописывались соответствующие полномочия губернаторов в отношении провинциальных чиновников. Комплекс уважительных причин был определен в основном в соответствии с изложением Закона о предоставлении отпусков по семейным обстоятельствам (кор. *Кыпчхинкыпкачжибон*, 覲親給暇之法), принятом в 1414 г. [7. Т. 27. Л. 016b]. Как правило, в большинстве случаев они связаны с необходимостью отправлять предусмотренные конфуцианским культом ритуалы. Отмечая права губернаторов определять формат отпуска, небезынтересно обратить внимание на точность и недвусмысленность прописанных норм. На этом этапе отпуск госслужащих, оформленный как дань семейным ценностям, перерастает из пожалованного вышестоящим благодеяния в ритуальное право и находится под защитой государственной идеологии⁷.

Примечательна и некоторая автономность уездных чиновников в вопросе имущественной ответственности, по крайней мере, в той части, в которой она прописана в законодательстве. Губернаторы, согласно статье «Свидетельство о передаче дел», подключаются к вопросу передачи материальных ценностей от чиновника к его преемнику лишь в случае невозможности непосредственной встречи между последними, и только в части назначения ответственного для принятия дел [10. Кн. 2. Л. 0029].

Одновременно статьей «Жалобы» утверждается обособленный правовой статус для руководителей провинций. Определено более тяжкое, по сравнению с обычным, наказание за ложное обвинение в отношении губернаторов. Де-факто установлен порядок, при котором ни нижестоящие чиновники, ни простолюдины не могли обвинить главу провинции в преступлении за исключением случаев угрозы государственной безопасности [10. Кн. 4. Л. 0018].

⁷ *Всем, имеющим уважительную причину, [после] доклада на Высочайшее имя предоставлять отпуск. ... Отпуск для посещения родителей единожды в три года. Отпуск для ухода за могилами предков единожды в пять лет. Отпуск для свидетельства почтения здравствующим родителям или могилам скончавшихся родителей по случаю сдачи государственных экзаменов на чин, назначения на должность, пожалования посмертных званий, свадьбы, предоставлять сроком на 7 дней; по случаю похорон супруги, тестя, тещи — на 15 дней. Всем подающим прошение об отпуске по болезни родителей предоставлять отпуск сроком: для дальних провинций 70 дней, для ближних провинций 50 дней, для Столичной провинции 30 дней. Для провинциальных чиновников расстояние и срок отпуска определяется губернатором. ... Доклада на Высочайшее имя не требует [отсутствие по случаю] сезонных поминальных обрядов, траура, болезни, очередного отпуска. Отпуск по уходу за родителями предоставляется: одному сыну в семье, в которой родители достигли 70-летнего возраста, двум сыновьям в семье, в которой родители достигли 80-летнего возраста, всем сыновьям родителей, достигших 90-летнего возраста [10. Кн. 1. Л. 0165].* Здесь и далее петитом передаются официальные комментарии, следующие преимущественно после поясняемой фразы или дающиеся и внутри нее более мелкими иероглифами по два в строке стандартного текста.

Единственная представленная в своде возможность губернатора в области прямого выдвижения чиновных кадров отражена в статье «Должности туземных чиновников» [10. Кн. 1. Л. 0135]. Главам провинций предписывается вносить представления к назначениям в местной администрации, предусмотренным для представителей влиятельных кланов приграничных областей (кор. *тхогванчжик*, 土官職), для которых путь к карьере в центральных органах власти был значительно затруднен. Такая система должна была обеспечить лояльность северных элит в условиях, когда в столице сохранялись опасения относительно их управляемости, в т.ч. из-за хозяйственно-бытовых и порой родственных связей с «варварами» в Маньчжурии. По-видимому, в том, что выдвижение представителей местных элит было доверено губернаторам, свою роль сыграли два основных момента. Во-первых, северяне не имели достаточных связей в столице и с практической точки зрения с трудом могли рассчитывать на участие в централизованном механизме кооптации в бюрократическую иерархию. Во-вторых, губернаторы, по должности являясь верховными представителями вана в регионе, назначались на короткий срок и имели меньше возможностей обрасти предосудительными «туземными» связями.

К важнейшим функциям губернаторской власти в государстве, конфуцианская идеология которого оправдывала позиции правящего класса исполнением долга просвещенного правления, следует отнести организацию обучения бюрократической элиты, являвшегося к тому же важным механизмом ее рекрутирования и воспроизводства. Закон требовал от глав провинций вести надзор за работой конфуцианских школ, докладывать в столицу об отличившихся в учении⁸, контролировать организацию провинциальных ступеней государственных экзаменов на чин [10. Кн. 2. Л. 0047]. Роль губернатора как представителя сакрализованной центральной власти подтверждается участием в государственных ритуалах (статьи «Придворные

⁸ В провинциях губернаторам отбирать учащихся местных конфуцианских школ и ежегодно в шестом месяце открывать экзаменационную площадку, назначать троих гражданских чиновников / из числа учителей или не состоящих на действительной службе/ для испытания в толковании и сложении текстов. Об отличившихся / по пять в провинциях Кёнсан, Чолла и Чхунчхон; по три в остальных провинциях / докладывать на Высочайшее имя для прямого допуска к ... государственным экзаменам на чин. ... О результатах ежедневных упражнений в чтении [классических текстов], проводимых учащимися местных конфуцианских школ, в конце каждого месяца уездным начальникам докладывать губернаторам, коим производить объезд заведений и устраивать испытания в чтении с соответствующими поощрениями и взысканиями и внесением результатов в списки для учета при аттестации служащих учебных заведений. Дворам особо отличившихся в выполнении ежемесячных и ежедневных упражнений жаловать сообразное заслугам сокращение трудовой повинности. ... В столичных и провинциальных учреждениях в конце каждого года Палате чинов и губернаторам по жребию устраивать испытания в толковании Великого уложения по управлению государством с внесением результатов в списки для последующего учета при аттестации [10. Кн. 2. Л. 0123–0124].

церемонии», «Служение при алтарях», «Прочие установления»): закон предписывает губернаторам совершение праздничных обрядов и направление посланий ко двору в дни Нового года и праздника Зимнего солнцестояния, в дни рождения вана [10. Кн. 5. Л. 0102].

Третий важный блок законодательных положений касается организационных функций губернаторов в **управлении региональной экономикой**. Эта деятельность регулируется статьями «Измерение пахотных земель», «О земледелии», «О червоводнях», «О рыбе и соли», «Сбор налогов», «Подношения», «Пашни и жилища», «Строительство и починка», «Система мер и весов», «Выплавка железа», «Посадка деревьев», «Постоялые дворы».

В целом текст законодательства соответствует неоконфуцианским представлениям о государственном администрировании земледелия и прочих отраслей производства. Губернаторы призваны контролировать организацию налогообложения⁹, поощрение обработки земли¹⁰, соляного и рыбного промысла [10. Кн. 2. Л. 0047], выработку критичных для государственного хозяйства того времени продуктов. Но в большинстве статей законодатель не оставляет руководство хозяйственным процессом на усмотрение губернаторов. В тексте недвусмысленно сформулированы обязанности руководителей более низкого звена, а главам провинций предписывается контроль этой работы и информирование двора о качестве ее выполнения, разумеется, не без собственной аналитической оценки.

О значении, которое придавалось в Корее того времени организации шелководства, говорит фрагмент, в котором законодатели предпочли отдельно оговорить право губернаторов в интересах стимулирования этой области хозяйства задействовать систему откупа казенных холопов (кор. *ноби*, 奴婢) от привлечения к физическим работам. Это можно было сделать, сдавая

⁹ Ежегодно до наступления полнолуния девятого месяца уездным начальникам оценивать урожайность и делить земли на разряды. ... Губернаторам по рассмотрении разверстки докладывать на Высочайшее имя. После согласования в Государственном совете и Шести палатах вновь представлять доклад на Высочайшее имя и производить сбор налогов. ... О распаханых пустошах, землях, полностью и более, чем в половину, разоренных стихией, полях, невспаханных по болезни, крестьянам подавать заявку агрономам. Агрономам проверять обстоятельства [заявки] лично и до окончания полнолуния восьмого месяца докладывать уездным начальникам. /Если по уважительной причине крестьянин не может донести о случившемся, такое донесение делать агрономам/. Уездным начальникам после проверки на месте ...докладывать губернаторам. Губернаторам, убедившись в достоверности представленных сведений, вносить их в поземельные списки с выдачей уездным начальникам соответствующих свидетельств, о чем в срок до полнолуния 9-го месяца в подробностях докладывать на Высочайшее имя [10. Кн. 2. Л. 0031].

¹⁰ Во всех случаях обеспечивать раннюю вспашку и посев, добросовестную прополку сорняков. Уездным начальникам в пределах вверенных им районов всячески поощрять своевременную вспашку и прополку, поддерживать отстающих ...Губернаторам учитывать прилежание и небрежение уездных начальников при аттестации [10. Кн. 2. Л. 0027].

оброк, чаще всего полотном (кор. *сингон*, 身貢). Решение об освобождении и от оброка, и от работ тех, кто привлекался для обслуживания червоводен, было принято в правление вана Сечжона [11. Т. 43. Л. 023а] и затем прописано в Великом уложении. Законодательством отдельно оговаривается, что выбранные губернатором кандидатуры ответственных за управление червоводнями затем ставятся под прямой контроль уездных начальников, но в целом это один из немногих случаев, где главе провинции предоставляется право самостоятельного выбора кадров¹¹.

Особое внимание уделено обязанностям губернаторов в организации переписи населения, их роли в усилиях властей по учету налогооблагаемой базы и мобилизационного ресурса военной службы и общественных работ. Среди мер по борьбе с ростом непроизводительного населения упомянуто об обязанности «возвращать в мир» самовольно ушедших в буддийские монастыри [10. Кн. 2. Л. 0042].

Отдельно прописана ответственность глав провинций в сфере организации сбора, хранения и распределения казенных запасов продовольствия на случай неурожая, стихийных бедствий, эпидемий или военных действий [10. Кн. 2. Л. 0030, 0036]. Установлена ответственность за системы водного контроля и орошения [10. Кн. 2. Л. 0026]. Важную роль играли также полномочия губернаторов как проводников государственной унификации мер и весов [10. Кн. 4. Л. 0060], облегчающей обмен и единое функционирование хозяйственной системы.

К следующему, четвертому разделу, следует отнести обязанности губернаторов по **организации военного дела** во вверенных им провинциях в интересах обороны от набегов кочевых племен в северных регионах страны и японских пиратов в прибрежной полосе южных и центральных районов. В законодательстве отмечено, что главы провинций отвечают за учет военнообязанных, контроль отбора искусных стрелков

¹¹ ... В каждой из провинций в местах, где хорошо произрастает тутовое дерево, создавать поселения червоводцев, списки оных хранить в настоящей [Подворной] палате, управах соответствующих провинций и уездов, разводить шелкопряда, выдывать и сдавать в казну шелковую нить ...губернаторам обеспечить поселения, содержащие червоводни, а также ближайшиe к ним поселения, необходимым числом казенных холопов /каковых освободить от сборов в счет трудовой повинности. Из числа чиновников выбирать по одному отличающемуся усердием, таковых назначать заведующими червоводнями под надзором уездных начальников [10. Кн. 2. Л. 0027]. .. в местах, где есть железная руда, устраивать литейные мастерские, составлять списки, которые хранить в Настоящей палате [работ], управах провинций и селений и каждое время, свободное от сельскохозяйственных работ, плавить железо для уплаты подати ...губернаторам назначать из селений, расположенных в окрестностях литейных мастерских, работников сообразно количеству выплавляемого железа ... выбирать одного служащего известного бескорыстием и осмотрительностью и назначать его заведующим литейной мастерской, поручив руководство работой под надзором уездных начальников [10. Кн. 4. Л. 0064].

из лука для их продвижения по службе [10. Кн. 3. Л. 0091, 0128]. В статье «Верительные знаки и пропуска» подробно прописан порядок получения указаний из столицы о сборе войск или выступлении в поход, которое осуществлялось при помощи передачи одной из половин предварительно разделенного надвое уникального значка в форме круглой деревянной таблички [10. Кн. 3. Л. 0122].

Еще один, пятый блок — **полицейские и судебные функции** губернаторов, прежде всего — надзор за следственными действиями (статьи «Следствие», «Содержание заключенных», «Побег», «Казенные холопы»). Примечательный момент: формально законом установлено требование для каждого допроса членов правящего сословия с применением пытки испрашивать Высочайшего решения с обязательным указанием, при наличии, особого статуса (напр. заслуженный сановник, кор. *консин*) подследственного [10. Кн. 5. Л. 0005]. Здесь, как представляется, прослеживается стремление не только защитить сословные границы (примечанием к закону оговорено, что такое разрешение не требуется для простолюдинов), но и дополнительно оградить местные элиты от произвола столичных назначенцев. Особое внимание предписано уделять делам, по которым могло быть вынесено решение о смертной казни¹². Также губернаторам предписан надзор за содержанием преступников в тюрьмах с обязанностью, в случае смерти заключенного, проводить следствие с докладом в столицу. Здесь же — контроль пребывания и предотвращение побегов подданных, определенных на поселение, ссылку, принудительные работы [10. Кн. 5. Л. 0008–0009], организация учета государственных холопов, приписанных к провинциальным учреждениям [10. Кн. 5. Л. 0021].

Заключение

В целом анализ текста Великого уложения по управлению государством (*Кёнзук Тэчжон*) и сопоставление его с материалами, содержащимися в летописных источниках, позволяют прийти к ряду заключений, которые представляются значимыми для понимания особенностей системы провинциального управления государства Чосон.

Содержание законодательства свидетельствует о том, что была выработана отличающаяся своеобразным балансом система субординации между центральным и провинциальным чиновничеством. На основе регулярной

¹² По преступлениям, за которые предусмотрена смертная казнь, производить трехкратный разбор дела с докладом на Высочайшее имя. В провинциях губернаторам командировать чиновников для ведения дознания совместно с начальником соответствующего уезда, затем командировать еще двоих чиновников для повторного дознания, затем разбирать дело лично, о чем докладывать на Высочайшее имя.

отчетности и прямых управленческих рычагов, находившихся в руках губернаторов, обеспечивался контроль в отношении глав входящих в провинцию территориальных единиц. Одновременно установленный порядок ограничивал избыточную концентрацию власти в руках глав провинций и оставлял за начальниками уездов если не известную долю автономии, то возможности прямого сообщения с центром.

Основа содержания статей Великого уложения — юридическое определение обязанностей чиновников по отношению к государству и обществу, олицетворяемым абсолютным монархом. Важным для характеристики политической системы государства Чосон того времени представляется то, что закон разделяет полномочия губернатора и нижестоящих чиновников как в области практического управления, так и в сферах кадрового обеспечения службы и отчетности. Главной формой воздействия на подчиненного для губернатора в абсолютном большинстве случаев служит доклад в центр или оценка, выставляемая в ходе аттестации. Письменно зафиксированы меры защиты интересов нижестоящих членов правящего сословия как в служебной сфере, так и в области личной безопасности перед лицом конкретных исполнителей правосудия.

Ввиду особенностей юридической и административной культуры, свойственных эпохе и региону, Великое уложение не позволяет воссоздать полной картины провинциального управления. Многие вопросы остались за рамками законодательного регулирования в силу безоговорочности контекста, устойчивости того или иного обычая, или нежелания законодателя формально ограничивать полномочия верховной власти. Вместе с тем, изучение внесенных в свод положений, представлявших современникам наиболее значимыми или, по тем или иным основаниям, требующими дополнительного утверждения, значительно расширяет возможности исследователя.

Библиографический список

1. Пироженко О.С. Из истории корейского законодательства в XIV–XV вв. // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2023. Т. 67. № 3. С. 20–36. <https://doi.org/10.55959/MSU0320-8095-13-67-3-2> EDN: FWJNRS
2. Ким Тх. Корё-э чибан тхончи кучжоро пон чонкындэ кукка-э соннип волли [Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё] : дис. ... магистра социологии. Сеул, 1999.
3. Ким С. Чосон чхоги чхечхальса ёнгу [Чхечхальса в ранний период Чосон]. Сеул : Кёнин Мунхваса, 2007. 281 с.
4. Пён Тх. Корё анчхальсаго [Анчхальса в государстве Корё] // Ёкса хакпо. 1968. № 40. С. 1–52.
5. Ли Ч. Чосон чонги-э кванчхальсачже [Система кванчхальса в ранний период Чосон] // Нонмунчжип. 1984. № 18. С. 27–67.

6. Тхэчжо силлок [Истинные записи (правления) Тхэчжо] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).
7. Тхэчжон силлок [Истинные записи (правления) Тхэчжона] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).
8. Ли Б. Чосон чунги чибан хэнчжон кигван-э чончхэк квачжон пунсок [Анализ политического процесса местных администраций в среднем периоде Чосон] // Чибан чонбу ёнгу. 2008. № 4. С. 171–185.
9. Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв. : роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхончжусских Ханов // Корееведение. 2022. № 1. С. 53–80. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.28.70.005> EDN: AHYSZS
10. Кёнгук гэчжон (КГ) [Великое уложение по управлению государством]. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_1 (дата обращения: 27.08.2022).
11. Сечжон силлок [Истинные записи (правления) Сечжона] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).
12. Сечжо силлок [Истинные записи (правления) Сечжо] // Чосон ванчжо силлок [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> (дата обращения: 27.08.2022).

References

1. Pirozhenko OS. On history of law in Korea in XIV–XV centuries. *Lomonosov Oriental Studies Journal*. 2023;67(3):21–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0320-8095-13-67-3-2> EDN: FWJNRS
2. Kim T. *Goryeoui jibangtong chigujoro bon jeongeundae gukguai seongripwonri* [Cornerstone state-building principles in Middle Ages: as illustrated by a regional government system of Koryeo dynasty]. [Dissertation]. Seoul, 1999. (In Kor.).
3. Kim SN. *Joseon chogi che-chal-sa yeongu* [The Study of Che-chal-sa during the early Joseon dynasty]. Seoul: Gyeongin Munhwasa, 2007. (In Kor.).
4. Byun T. Goryeo anchalsa go [Anchalsa in Korea dynasty]. *Yeoksa hakbo*. 1968;(40):1–52. (In Kor.).
5. Lee J-H. Joseon jeongi-ui gwanchalsaje [The Kwanchalsa System of early Yi Dynasty]. *Nonmunjib*. 1984;(18):27–67. (In Kor.).
6. Taejo Sillok [The annals of Taejo]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In Chin.).
7. Taejong Sillok [The annals of Taejong]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In Chin.).
8. Lee B-K. Joseonjunggi jibang haengjeong gigwaneui jeongchaek gwajeong bunseok [Analysis of the policy process of local government in the middle period of Chosŏn dynasty]. *The Korean Journal of Local Government Studies*. 2008;11(4):171–185. (In Kor.).
9. Pirozhenko OS. Regional governance in 14th–15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan. *Koreanology*. 2022;(1):53–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.48647/ICCA.2022.28.70.005> EDN: AHYSZS
10. Gyeonggukdaejeon [The Great code of government]. Available from: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_1 [Accessed: 27 August 2022]. (In Chin.).

11. Sejong Sillok [The annals of Sejong]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In. Chin.).
12. Sejo Sillok [The annals of Sejo]. *Joseon Wangjo Sillok* [The annals of the Joseon dynasty]. Available from: <https://sillok.history.go.kr/search/inspectionMonthList.do> [Accessed: 27 August 2022]. (In. Chin.).

Информация об авторе:

Пироженко Олег Степанович — аспирант, Международный центр корееведения, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, e-mail: pirojenko2000@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8090-3407.

Information about the author:

Oleg S. Pirozhenko — PhD student, Graduate fellow International Center for Korean Studies, Institute for Asian and African Studies, Moscow State University, 11 Mokhovaya st., bldg. 1, Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: pirojenko2000@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8090-3407.